

САКРАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

Смерть

СМЕРТЬ [< лат. mors (mortis) < семит. «мот», «муту»] гибель, лишение жизни, окончание жизненного пути.

Новейший словарь иностранных слов и выражений.- М.: Современный литератор, 2005.- 976 с.

СМЕРТЬ ж. (*мереть*), *смёртушка*, мск. тмб. *смерётка*, *-точка*, *-тушка*, *смёрдушка*, нвг. ол. арх. конец земной жизни, кончина, разлученье души съ тѣломъ, умираенье, состоянье отжившаго. Смерть человека, конец плотской жизни, воскресенье, переходъ къ вѣчной, къ духовной жизни... *Смертный*, по естеству, по природѣ своей подлежащій смерти, невѣчный, временный; умирающій, отживъ вѣкъ свой, и могущій лишиться жизни; въ семь знчн. болѣе означаетъ: человекъ...

В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.- М.: Рус. Яз., 2002.- Т. 3: П.- 2002.- 555 с.

Семантическая характеристика:

1. **Смерть** → с / мер / ть → с – слово, образ / мер – мысль
изменяющая речь, алгоритм процесса / ть – претворение без границ →
образ осмысления изменения процессов безграничного претворения
2. **оумретъ** → оум / ре / ть → оум – всеобъемлющий поток мысли
(мантра) / ре – изменение речи, алгоритма процесса, пересмотр /
т – претворение, ть – твёрдая ерь, конкретизация → всепоглощающий
поток мысленного пересмотра адресного (конкретного) претворения
[понимание реинкарнации]

Писать или говорить о смерти живому человеку равнодушно или объективно невозможно. Покрывало мистики неизбежности грядущего, многочисленные суеверия и глубинный страх пред неизвестностью уверенно руководят неосознанными действиями людей. Лишь экстремальные ситуации заставляют человека забыть о смерти. В эти моменты человек может совершить подвиг, вознестись над мирской жизнью или уйти глубоко в себя. В таких случаях его поведение подчиняется другим законам, всеобъемлющий поток мыслей разрушает плотину между сознанием и подсознанием, происходит изменение рациональных алгоритмов оценки происходящего на иррациональные и реализация складывающихся событий или поступков может быть понятна только Всевышнему. Человек вы-

растает из привычных для него в повседневной жизни форм восприятия мира, он мыслит вне масштаба собственной жизни. Этот момент является ключевым для понимания механизма воздействия большинства религиозных мистерий. Именно, осознание себя «вне масштаба собственной жизни» как части другого более глобального процесса или явления и есть та неизбежная «неизвестность» грядущего, которая в нашем привычном понимании связывается со смертью.

Давайте приведём пример. В эпиграф своего великого романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский взял 24 стих из 12 главы Евангелия от Иоанна: **«Аминь, аминь глаголю вамъ, аще зерно пшенично падъ на земли не оумретъ, то едино пребываетъ: аще же оумретъ, многъ плодъ сотворитъ»** («Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падёт в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода»). В данном случае ключевым является слово **«оумретъ»**, которое несёт смысл перерождения, или в привычном для современной литературы понимания – реинкарнации. Действительно, если зерно перестанет быть само собой и прорастает, т.е. умирает как «зерно», то приносит много в новом колосе плодов. А если же не прорастает и остаётся само по себе, то неизбежно будет пребывать в одиночестве.

Но смерть ли в этом великом завете от Иоанна мы наблюдаем? Конечно же – нет. Это категория немасштабного мышления. Смерть «одиночества» даёт и приумножает жизнь множеству себе подобных. Мы не просто живём среди людей, но среди них и умираем. Искупительная смерть Иисуса Христа на Голгофе и его Вознесение принесла в мир идеи христианства, идеи духовного родства с Богом, причастие к Богочеловеку. С истинной верой, а значит и с пониманием иррациональных законов мироздания, не может быть смерти как абсолюта конца жизненных процессов для человека, но лишь понимание бесконечной череды рождения новых людей или собственной реинкарнации в своих потомках. **Смысл жизни для человека – в самой жизни, в её гармонии телесной и духовной красоты, полноте душевных ощущений происходящего и передаче этого мировоззрения будущим поколениям!**

В древнегреческой мифологизированной философии существовало явление метемпсихоза – своеобразного аналога восточной реинкарнации, т.е. предсуществования душ и их переселения. В мистериях Диониса, дельфийских, а затем и в элевсинских мистериях мы видим, что душа (жизнь) в образах Психеи, Персефоны или Прозерпины попадает в плен (замужество) Плутону, Гадесу или Аиду. Интересная аллегория, которая символически демонстрирует историю души: почти трагическое «заточение» её в тело (недра) при рождении человека, страдание в течение всей жизни как искупление всевозможных грехов, стремление к духу Божьему и, наконец-то «освобождение» после смерти самого тела.

Современное христианство не приемлет идеологию метемпсихоза (реинкарнации) и полагает, что жизненный путь человека на земле одноразовый Божественный акт и опирается на откровения о грядущем суде и

«жизни будущего века». Давайте отнесёмся с уважением к существующим конфессиональным догматам, не будем их оспаривать, но всего лишь опять попытаемся воспользоваться сакральными подсказками родного языка.

Во-первых, душа «временно» заточена в «недрах» самого человека, т.е. в его подсознании, куда человек проникнуть может только при помощи Всевышнего, во сне или в экстремальных случаях. Вспомним, кого первым позвал за собой Иисус Христос – Андрея Первозванного. Это не было случайностью, т.к. имя «Андрей» по набору трёх корневых согласных является синонимом слова «недра». Именно из глубины души Сыном Божиим был вызван первый апостол, и, возможно, поэтому он и является самым понятным и любимым у нас на Родине.

Во-вторых, каждое пробуждение платониками и неоплатониками рассматривалось как воскресенье в новую жизнь, т.е. сон – «брат» смерти. Поневоле вспомнишь русскую народную пословицу – «утро вечера мудренее». Ведь день грядущий сильнее уходящего и каждый раз с восходом солнца, просыпаясь, человек воскресает в своём сознании, он опять становится перед нравственным выбором между низменными страстями и праведной жизнью.

В-третьих, полагается, что душа только живёт в теле, но сама она якобы не от плоти, хотя вряд ли можно утверждать, что «плоть» без души можно считать «человеком», т.к. в нашем родном языке существует для таких чудищ термин – «нелюдь». И никакими лозунгами «условного гуманизма» мы не заставим возлюбить «нелюдь» как самого себя. Таким образом, жизнь человека представляется исключительной возможностью одушевления собственной плоти, её повседневного духовного развития и воспитания преемников в обществе, за духовное состояние которого мы все несём пред Всевышним ответственность.

На фронтоне Дельфийского храма по преданьям была надпись: «Познай самого себя», а на входной двери: «Да не войдёт сюда никто с нечистыми руками». Если человек познает себя, сделает нравственный выбор, будет уверен в своих потомках, то неизбежно обретёт уверенность в свою «жизнь» после «смерти» и «жизнь будущего века» наступит уже сегодня. Надеюсь, что это и есть то немасштабное космическое мышление, которое было завещано нам нашими предками.